

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Сухоруких Алексея Викторовича «Аксиология инноваций в современной образовательной культуре», представленной на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры

Разработка автора – исследование в жанре «философия родительного падежа», к коей относится «философия образования». В ней ситуация близка к абсурдной. Отечественное образование деградирует (что демонстрирует и эпопея, связанная с переживанием глобальной напасти – covid-19), тогда как число изданий по нему стремительно растет. Как правило, обсуждается не тематически отштрихованный, располагающийся в магистрали рефлексии реальный предмет, а некое его отчужденное изобретение. Практический смысл предъявляемых констатация – нулевой; учитывая же никчемность, так сказать, безостийность интеллектуальных просмотров – и отрицательный.

Соискатель, говоря прямо, пытается оптимизировать сложившуюся ситуацию, - актуализировать рефлексивные самопознавательные процессы в сфере образования. Пробегая детали, суть в том, что капитальное назначение образования как могущественного инструмента возрастной социализации, состоящее в обеспечении полифундаментального перехода от незнания, незрелости к духовному, гражданскому возмужанию, сугубо деформируется упрочением техногнозиса.

Довольно принять во внимание лишь такие шокирующие эффекты, как размытие субъективности (следствие коннекционизма); оформление киберсущего (дополненная реальность – смешение виртуального и реального миров); распределенный интеллект; сетевое мышление; погружение в дереализующее клиповое киберпространство; цифровой психоморфоз (перестройка психоэмоциональной организации с атрофией аналитичности, критичности мировосприятия) и т.п., дабы наполниться безрадостным пониманием: мы оказываемся

свидетелями укоренения своего рода цифрового слабоумия, становящегося заглавной виньеткой нашего времени.

Предмет тревоги – дегуманизация, истребление следов человеческого начала усилиями техномагии, озабочивающейся трансгуманистической перспективой субъективной сборки, «актуальной онтологической трансформации человеческого существа» (С. Хоружий), подлинного трансцензуса Человека.

К соответственным непредвзятым выводам возможно прийти, оценивая характерную симптоматику.

Соматическая плоскость. Поворотный момент, своеобразный кайрос текущей истории – разворачивание *enchancement technologies* (ET), предусматривающих физическое совершенствование человека. В оптимизирующем курсе видения божья тварь – высшая сфера мироздания – предстает объектом пересоздания задействованием инструментов предикативно-превентивной партиципационной биомедицины, методик секвенирования поколений, выпуска клонов, биополитического контроля самореализации. Манипулятивные телесные вмешательства намечают магистраль выпуска неведомых прошлому программируемых антропных ландшафтов в опоре на вспомогательную репродукцию, модификацию генома, биоарт, задетерминирование параметров потомства, загрузку сознания, проектирование мировидения.

Антропная плоскость. Технологические интервенции в витальность (трансплантация, имплантация, выпуск гибридных киберорганизменных систем) претендуют на созидание новой антропной реальности, некоего техно-био-профиля человеческой жизни. (Вспомнить хоть большевистский проект выведения новой человеческой породы – *homo soveticus*); программу выпуска паралоюдей – человекоподобных существ с заданной атрибутикой; эксперименты превращения *das Selbst* в кибернавта.

Интенция выразить «человеческое в человеке» ресурсом технонауки (будь то генная инженерия или разработки ИИ) – бессмысленна и бесполезна. Паушально техногнозис обновляет натуралистическую (киберорганизменные новации), но не метафизическую подкладку человечности.

Ментальная плоскость. Утрата могущества познающего духа предрешена отчетливо просматриваемыми сомнительными тенденциями, к каким могут быть отнесены: развертывание деперсонифицированной субъектности, краудсорсинг, подмена смысловой когеренции локальной каузальностью, сетевое калькулирование, когнитивная дереализация.

Информационная плоскость. В ряду познавательных способностей еще Шопенгауэр различал приобщенность к «сведению» и «разумению». Иметь на языке много имен не значит иметь в голове много мыслей. Осведомленность – лишь средство достижения уразумения. На данном резоне знание – плод креативного движения в предметной сфере, а не результат компиляции.

Способность думать подменяется способностью идентифицировать, наращивание тезауруса – умением двигаться внутри него; сознание оборачивается имитацией, генерация – трансляцией, продукция – репродукцией. Констатируется, следовательно, специфическое бегство от мышления, выражаемое снижающими эпистемологическими рядами нашего постиндустриального социального времени.

Поведенческая плоскость. Связанные «одной сетью», вовлеченные в контент дополненной реальности, среднестатистические юзеры жизнедействуют в искусственных техноорганизуемых (по сетевому принципу) локалах. В дефиците кипения рефлексивных дискурсивно-аналитических страстей проступают выразительные контуры расчеловеченной интернет-истории, – как-то: гуманитарная отстраненность – отсутствие сопереживания в реакциях на калейдоскопические конфигурации мчащихся короткой строкой контент-картин мобильного трафика; инфантилизм, повадливость (взрослые в интернете «впадают в детство» – С. Гринфилд); эскапизм; суггерендность; бессознательное подражание. Сапиенты управляются «нажатием кнопок», истончается слой способных самостоятельно мыслить, принимать ответственные решения.

Психологическая плоскость. Гибельный побочный результат технообразного стиля самоутверждения – людический, клипо-геймерский способ существования с гуманитарно отключенным, едва не психоделическим грезевым

типом сознания (ср. постмодернистские деконструктивные упражнения наподобие ритуальной «игры в бисер»). Ориентация не на антропную, но средовую инноватику выхолащивает живой ареал межсубъективного общения с некомпенсируемыми издержками: ростом психических расстройств, усилением агрессивности, зависимостью от психологических расширений.

Универсализация технонаучной стороны субъективной сборки с выпуском агентов технотропного общества означает прекрасно идентифицируемую гуманитаристикой антропологическую катастрофу.

Локомотивом саморазвития в нынешней ситуации фронтальной модернизации, - подчеркивает автор, - выступает наращивание человеческих качеств – прогресс образования, культуры, гражданской зрелости, самостоятельности, вовлечения, участия. Приводы истории универсальны. Прежде характер социальной эволюции диктовался данностями колонизации, урбанизации, индустриализации. Теперь – гуманизации. Человечество дифференцируется на фрактуры, где свершается и не свершается жизненная гуманизация, означающая материализацию человеческих ценностей.

Всуге гуманизации оппонирует безучастная человечности технизация. Противостояние одного другому образует основное содержание современной эпохи.

В створе сказанного образование в большей, нежели ранее, степени вдохновляясь пафосом своего высокого служения соответственному содержанию современной эпохи призвания, обязано культивировать поколение гуманитарно состоятельных творцов (не поколение гаджетов!), способных производить культурное богатство.

Приобщаем ли к науке, культуре нажимающий кнопки homo iPhonus? Преодолима ли цифровая жизнеориентация?

Существовать и не творить (или имитировать творение в манере сфумато) для человека возможным не представляется. Таким образом, креативное образование масс, – тех, кто будет делать жизнь грядущую, – насущная – насущнейшая социальная задача.

Как поставить «цифру» на служение ответственному общечеловеческому делу? – именно таково проблемное поле современных образовательных размышлений.

На фоне фиксации определенных достоинств анализируемого изыска уместно обратить внимание на значительные возможности его совершенствования, - прежде всего:

1. Требуется дополнительное уточнение стратегия аксиологизации образовательной деятельности: с одной стороны, образование семантизируется под фирмой широчайшего инструмента социализации; с другой стороны, - института сообщения профессии. Очевидно, формирование «человека» и «специалиста» взыскует оптимизации разных иницирующих техник.

2. Не получают концептуального разворачивания авторские трактовки гуманизации и гуманитаризации знания; выступает безопорной декларацией интенция соискателя обогатить образовательный процесс влиянием «нравственного».

3. Значительные фрагменты работы, выполненные в жанре «рассказ рассказов», оставляют впечатление курьезов, - скажем: «экспликация гуманистических принципов Просвещения в контексте современной образовательной культуры».

4. Остается непроясненным столь принципиальный для авторской версификации сюжета проблемный пласт, как «устойчивое развитие».

5. В качестве одной из задач анонсируется аналитика «парадигм воспитания в глобальном обществе», остающаяся не решенной.

6. Крайне странна тематизация «экзистенциальной этики» (!) в терминах «неверифицируемого духовного начала, имманентно присущего человеку и характеризующегося экзистенциальной (! – В.И.) природой»

7. Вызывает недоумение п. 6 выносимых на защиту положений, гласящий: «Аксиологический анализ системных оснований отечественной философии образования выявляет «генетическую» взаимосвязь концептуальных этических принципов воспитания, по мере чего они предстают имплицитным эк-

зистенциальным и одновременно трансдентдирующим (орфография авт. – В.И.) фактором социализации и инкультурации личности».

8. Не сформулирована позитивная программа реализации авторского кредо: за счет каких фактических мероприятий культивировать новую генерацию учителей – залога жизнеспособности «новой школы»

Результаты работы А.В. Сухоруких адекватно отражены в научных публикациях, выпущенном автореферате диссертации.

Рецензируемая диссертация является самостоятельным цельным исследованием, отвечающим паспорту заявленной специальности; содержащим научную новизну; соответствующим требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям (п.п. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842); автор заслуживает присуждения искомой учёной степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

Официальный оппонент:

Доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры общественных наук
КФ ФГБОУ ВО «Московский государственный
технический университет имени Н.Э. Баумана»
(национальный исследовательский университет))
(МГТУ им. Н.Э. Баумана)

Ильин В.В.

Подлинность подписи <i>Ильин В.В.</i>
ЗАВЕРЯЮ
Подпись <i>Ильин В.В.</i>
<i>спец. по кадрам</i>
"14" 04 2016г.

